

Жун Юэ наконец заметил отношение Лю Юй и сказал:

— Я вижу, что с братом Шэнь все в порядке, да и у меня через два месяца экзамены, так что пора возвращаться к учебе.

Взгляд Лю Юй стал пустым:

— В твоём сердце только брат Шэнь, но ведь это я провожу с тобой время, пока он учится.

Если бы в этот момент играла подходящая музыка, Лю Юй хотела бы включить «Северный ветер дует, снежинки летят».

Жун Юэ подошел к ней, чтобы утешить:

— Это не так.

Лю Юй была глубоко огорчена.

Жун Юэ утешал Лю Юй целый день. Когда Шэнь Мянью вернулся домой, он увидел, как Жун Юэ крутится вокруг Лю Юй, объясняя, что он очень любит тетю и ей очень весело с ним. Он приносил ей фрукты и делал массаж.

— Что случилось? — Шэнь Мянью не мог сдержать смеха.

Его госпожа Лю действительно умеет добиваться своего, даже Жун Юэ приходится ей угождать.

Лю Юй посмотрела на Шэнь Мянью и меланхолично сказала:

— Сяо Юэ говорит, что хочет домой.

Шэнь Мянью, услышав это, тоже удивился, но сказал:

— Ну, пора, у Жун Юэ скоро экзамены.

Лю Юй была не из тех женщин, кто не понимает разумных доводов, она уже все осознала, но, видя, как Жун Юэ крутится вокруг нее, чувствовала странное удовлетворение и продолжала притворяться.

Жун Юэ думал, что, утешив Лю Юй, на этом все закончится. Но вечером Шэнь Мянью сидел в углу, окруженный темной аурой. Жун Юэ рассмеялся, но с добрым сердцем подошел к Шэнь Мянью:

— Что с тобой?

— Мне тебя жалко, — Шэнь Мянью прикрыл лицо руками, пытаясь, как Лю Юй, выманить у ребенка утешение.

Жун Юэ почувствовал мягкость в сердце и обнял его голову.

Шэнь Мянью замер, когда тот обнял его.

Жун Юэ гладил его по голове и даже слегка потянул за мочку уха:

— Я рядом, и если ты будешь нуждаться во мне, я появлюсь.

Если ты будешь нуждаться во мне, я появлюсь.

Позже, когда Шэнь Мянью вырос, путешествовал по полмира, видел множество трогательных историй любви и слышал бесчисленные сладкие слова, но ни одно из них не тронуло его сердце так, как эта фраза.

На следующее утро Жун Юэ проводил Шэнь Мянью.

Вечером Шэнь Мянью вернулся, но Жун Юэ уже не было в доме.

С настороженностью он высунулся из окна и, посмотрев в сторону, увидел Жун Юэ, стоящего у окна напротив и улыбающегося ему.

— Я знал, что ты так сделаешь. Скучно.

Шэнь Мянью подумал, что этот мальчишка действительно удивительный.

Жун Юэ вернулся домой и снова пошел в школу.

В школе люди интересовались его исчезновением, но никто не осмеливался нарушить его покой. Даже если он был хрупким и низкорослым, он обладал мощной аурой.

Единственными, кто осмеливался, были Лин Сяо и Цзян Линьлинь, но они не спрашивали, а вместо этого с энтузиазмом поделились новыми сплетнями:

— Лян Хао недавно попал на дополнительные занятия к директору, так что у него нет времени на выходки.

Жун Юэ не особо интересовался этим, но, видя их ожидающие взгляды, он вежливо улыбнулся:

— Ха-ха.

Шэнь Мянью все еще беспокоился об успеваемости Жун Юэ и, воспользовавшись возможностью, заглянул в среднюю школу, чтобы проверить его:

— Как дела с уроками? Все понимаешь? Задачи решаешь? Преподаватель не слишком сложно объясняет?

Жун Юэ ответил слегка холодно:

— Сначала позаботься о себе.

Шэнь Мянью знал, что он так ответит, и принес с собой табель успеваемости, шлепнув им перед Жун Юэ. Тот взглянул на него: все было отлично, Шэнь Мянью был первым в классе, с большим отрывом от второго места.

Перед финальными экзаменами в средней школе был еще один промежуточный тест. Жун Юэ подумал и слегка подправил свои результаты, оставив их на среднем уровне.

Сразу же от классного руководителя до Жун Хуая и Шэнь Мянью, все забеспокоились, даже Лин Сяо и Цзян Линьлинь специально пришли выразить свою заботу.

Жун Юэ: «...Вы меня достали».

На выходных Шэнь Мянью, как и ожидалось, пришел помочь ему с уроками, и вместе с ним пришли Цзян Линьлинь и Лин Сяо, тоже с заданиями.

Жун Юэ: «...Хотя я благодарен, но вы действительно достали».

Цзян Линьлинь и Лин Сяо, выполняя задания, отвлеклись на телевизор, и у них нашлись общие интересы в выборе программ. Жун Юэ сидел за столом, обводя ответы в учебнике. Шэнь Мянью положил руку на стол, подперев голову:

— Ну, великий мастер Жун, какой же ты умный.

Он говорил это не из лести, Жун Юэ действительно был умным. Вначале он смутно понимал некоторые математические формулы, но после нескольких объяснений Шэнь Мянью он почти сразу усваивал материал и применял его.

Шэнь Мянью заинтересовался:

— Ты когда-нибудь проходил тест на IQ?

Жун Юэ, не поднимая головы, ответил:

— Да.

— И какой результат?

— Забыл.

Шэнь Мянью фыркнул.

Через несколько фраз Шэнь Мянью перестал его отвлекать и просто наблюдал, как Жун Юэ решает задачи, изредка поглядывая на него. Комната была наполовину затемнена, наполовину освещена солнечным светом. Шэнь Мянью положил руку на освещенную часть стола, наблюдая за тенью своей ладони.

Ладонь поворачивалась, создавая разные формы теней на столе, и он вдруг обернулся.

Лицо Жун Юэ было освещено, и юноша постепенно вырос, его черты становились более четкими и зрелыми. Его веки слегка опущены, и, когда он молчал, в его взгляде была легкая меланхолия.

На дереве за окном продолжали стрекотать цикады.

— Каким ты будешь, когда вырастешь? — Шэнь Мянью, не отрывая взгляда, неосознанно произнес свои мысли вслух.

Жун Юэ поднял бровь и оторвался от учебника.

Шэнь Мянью тут же отвел взгляд, делая вид, что ничего не говорил.

— Если ты не слепой, сам увидишь, каким я стану, — сказал Жун Юэ.

— Язвительный мелкий, — Шэнь Мянью опустил голову на стол.

Жун Юэ перестал писать и просто смотрел на него.

Шэнь Мянью встретился с ним взглядом, и на мгновение у него перехватило дыхание.

Эти глаза были ясными и прозрачными, и, казалось, они умоляли о чем-то.

До знакомства с Жун Юэ Шэнь Мянью никогда не знал, что в мире действительно существуют «говорящие глаза».

«Люби меня, приблизься ко мне, ты принадлежишь мне».

Шэнь Мянью думал, что, возможно, он слишком много нафантазировал, но каждый раз, когда Жун Юэ смотрел на него, он чувствовал, что тот требует чего-то. Ему нужны были не богатство и не красота, а что-то нематериальное.

Но это точно была его иллюзия, так он говорил себе.

Шэнь Мянью уткнулся лицом в руки, впервые в жизни ему так хотелось спрятаться. Лучше бы все эти странные мысли тоже исчезли.

Жун Юэ посмотрел на него, а затем отвернулся.

Цзян Линьлинь и Лин Сяо, увлеченные телевизором, не обращали на них внимания.

— Шэнь Мянью, — позвал Жун Юэ.

Невежливо, зови братом Шэнь.

Шэнь Мянью уже приготовил ответ, но, подняв голову, почувствовал, как губы Жун Юэ коснулись его лба.

Шэнь Мянью замер.

— Жун Юэ! Тебе не нужно отдохнуть? — крикнула Цзян Линьлинь.

Жун Юэ не взглянул на Шэнь Мянью, сразу спрыгнул со стула и подошел к ним:

— Давай, отдохнем.

Шэнь Мянью прикрыл лоб, сердце его билось бешено.

Позже, вспоминая долгий путь своей любви с Жун Юэ, Шэнь Мянью понял, что в молодости все шло не так гладко. Каждый раз, когда у него появлялись чувства, в его жизни происходило что-то важное, что отвлекало его от любви, поэтому он долго не мог понять свои эмоции. Он так и не спросил, что думал тогда этот мелкий дьявол, но для него эти чувства были как цветы в тумане. Неясные, но заметные. Даже если он хотел убедить себя, что ничего не видит, это было бы ложью.

В этом мире легче всего обмануть себя, но труднее всего — не обманывать.

И тогда он уже не мог игнорировать, насколько особенным для него был этот ребенок.

Перевод китайских терминов:

Гаокао — национальный вступительный экзамен в вуз.

<http://bllate.org/book/16180/1451465>